

іншай фігури, звязаная з разнастайнасцю структурных тыпаў складанага сказа, рэалізуюцца ва ўмовах канкрэтнага кантэксту і вызначаюцца яго семантыка-сінтаксічнымі і функцыянальна-стылістычнымі асаблівасцямі.

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис.— М., 1977, с. 158.

² Ильенко С. Г. Сложное предложение в современном русском языке.— Л., 1976, с. 21.

³ Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967, с. 62.

⁴ Милък В. Ф. Присоединение — вид синтаксической связи.— Вестник ЛГУ, № 20, вып. 4, 1966, с. 150.

И. С. РОВДО

ТИПЫ РАЗЛИЧИЙ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ

Употребляя термин «межъязыковые омонимы», мы имеем в виду слова, различные по значению, но совпадающие в плане выражения (если различия в их форме мотивируются наличием закономерных соответствий) ¹.

В плане содержания каждая межъязыковая омонимическая пара может находиться лишь в одном отношении: в семантическом отношении исключения. Однако в зависимости от того, какими внутриязыковыми и межъязыковыми лексико-семантическими процессами обуславливается наличие межъязыковых омонимов, можно выделить несколько их типов.

I. Межъязыковые омонимы, обусловленные омонимией в русском языке: рус. *вешать* ² (I А. 'Помещать в висячем положении', бел. *вешаць*. Б. 'Подвергать смертельной казни на виселице', бел. *вешаць*. II 'определять на весах вес кого-чего-н.', бел. *важыць*) — бел. *вешаць* (А. Знач. 'А' рус. *вешать* I. Б. Знач. 'Б' рус. *вешать* I); рус. *покупать* (I А. 'Приобретать за деньги', бел. *купляць*. Б. 'Привлекать на свою сторону посредством подкупа, взятки', бел. *купляць*. II А. 'Искупать, выкупать', бел. *пакупаць*. Б. 'Купать некоторое время', бел. *пакупаць*) — бел. *пакупаць* (А. Знач. 'А' рус. *покупать* II. Б. Знач. 'Б' рус. *покупать* II) и т. д.

II. Межъязыковые омонимы, обусловленные омонимией в белорусском языке: бел. *раўнаваць* (I А. 'Делать ровным, гладким', рус. *ровнять*. Б. 'Делать равным, одинаковым', рус. *равнять*. II 'сомневаться в чьей-н. верности в любви', рус. *ревновать*) — рус. *ревновать* (знач. бел. *раўнаваць* II); бел. *пралазіць* (I А. 'Влезая, продвигаясь, с трудом проникать куда-н.', рус. *пролезать*. Б. перен. 'Обманом и хитростью проникать куда-н., добиваться хорошего, выгодного положения', рус. *пролезать*. В. 'Пропускаться сквозь узкое отверстие', рус. *продеваться*. II 'провести какое-н. время в лазанье', рус. *пролазить*) — рус. *пролазить* (знач. бел. *пралазіць* II) и др.

Источником межъязыковых омонимов первого и второго типов являются слова, находящиеся в семантических отношениях исключения.

III. Межъязыковые омонимы, обусловленные полисемией в русском языке: рус. *гусеница* (А. 'Личинка бабочки, обычно червеобразная с несколькими парами ног', бел. *вусень*. Б. 'Широкое полотно, состоящее из отдельных звеньев, служащее вместо колес у тракторов, танков, самоходных кранов и т. п.', бел. *гусеница*) — бел. *гусеница* (знач. 'Б' рус. *гусеница*); рус. *журнал* (А. 'Периодическое издание в виде книжки, содержащей статьи или художественные произведения разных авторов, а также отдельная книга такого издания', бел. *часопіс*. Б. 'Книга или тетрадь

для периодической записи событий, решений, постановлений, операций и т. п.', бел. *журнал*) — бел. *журнал* (знач. 'Б' рус. *журнал*) и т. д.

IV. Межъязыковые омонимы, обусловленные полисемией в белорусском языке: бел. *гонар* (А. 'Достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности', рус. *честь*. Б. 'Самомнение, заносчивость', рус. *гонор*) — рус. *гонор* (знач. 'Б' бел. *гонар*); бел. *бераг* (А. 'Край земли около воды', рус. *берег*. Б. 'Край какого-н. материала или изделия из него', рус. *край*. В. 'Верхняя предельная часть какого-н. предмета посуды', рус. *край*) — рус. *бераг* (знач. 'А' бел. *бераг*) и т. д.

Источником межъязыковых омонимов третьего и четвертого типов являются слова, находящиеся в семантических отношениях включения.

V. Межъязыковые омонимы, обусловленные и омонимией, и полисемией в русском языке: рус. *борец* (I А. 'Тот, кто борется во имя защиты осуществления чего-н.', бел. *барацьбіт*. Б. 'Спортсмен, специалист по борьбе', бел. *барэц*. II 'травянистое растение с желтыми, синими и фиолетовыми цветками', бел. *мардоўнік*) — бел. *барэц* (знач. 'Б' рус. *борец* I); рус. *выжать* (I А. 'Сжав, сдавив, удалить, выпустить жидкость, влагу', бел. *выкруціць*. Б. 'Сжав, извлечь жидкость', бел. *выціснуць*. В. 'Медленно поднять штангу, гирию и т. п. от груди вверх до полного распрямления рук', бел. *выжаць*. Г. перен. 'Извлечь, получив какую-н. пользу, результат', бел. *выціснуць*. II 'произвести жатву на каком-н. пространстве', бел. *выжаць*) — бел. *выжаць* (I знач. 'В' рус. *выжать* I. II знач. рус. *выжать* II) и др.

VI. Межъязыковые омонимы, обусловленные и омонимией, и полисемией в белорусском языке: бел. *жаба* (I А. 'Земноводное животное с бородавчатой слизистой кожей, сходное с лягушкой', рус. *жаба*. Б. 'Бесхвостое земноводное с длинными задними ногами, приспособленными для прыганья', рус. *лягушка*. II в сочетании *грудная жаба* — 'обиходное название болезни сердца, сопровождающееся удушьем', рус. *жаба*) — рус. *жаба* (I знач. 'А' рус. *жаба* I. II знач. рус. *жаба* II); бел. *даслаць* (I А. 'Выслать, послать дополнительно', рус. *дослать*. Б. воен. 'Продвинуть до определенного места (снаряд, патрон и т. п.)', рус. *дослать*. В. 'Доставить через посредство кого-н. или почтой', рус. *прислать*. II 'окончить стлать', рус. *доставить*) — рус. *дослать* (А. Знач. 'А' бел. *даслаць* I. Б. Знач. 'Б' бел. *даслаць* I) и др.

Источником межъязыковых омонимов пятого и шестого типов являются слова, находящиеся в семантических отношениях 1) исключения и 2) включения.

VII. Межъязыковые омонимы, обусловленные 1) полисемией в русском языке, 2) полисемией в белорусском и 3) случайно совпавшие по форме: рус. *бороться* (А. 'Добиваться чего-н., преодолевая препятствия', бел. *змагацца*. Б. спорт. 'Схватившись друг с другом, стараться осилить', бел. *бароцца*) — бел. *бароцца* (А. Знач. 'Б' рус. *бороться*. Б. 'Иметь свойство бодать', рус. *бодаться*); рус. *вилочный* (А. Прил. к сущ. *вилка* — 'приспособление для еды в виде нескольких зубьев на ручке', бел. *відэльны*. Б. Прил. к сущ. *вилка* — 'название различных устройств, приспособлений с деталью в виде двух зубьев, выступов', бел. *вілачны*) — бел. *вілачны* (А. Знач. 'Б' рус. *вилочный*. Б. Прил. к сущ. *вілка* — 'надетая на палку металлическая рогатка для подхватывания горшков, чугунов, которые ставятся в печь', рус. *ухватный*). Как видим, кроме общего значения такие слова в каждом из языков имеют и свои, отличные друг от друга значения. А это значит, что по отношению к одной и той же в плане выражения лексической единице (с учетом закономерных соответствий) обоих языков мы можем говорить о межъязыковых омонимах, 1) обусловленных полисемией в русском языке, 2) обусловленных полисемией в белорусском языке и 3) о межъязыковых омонимах, не зависящих от каких-либо лексико-семантических отношений в пределах одного из языков, т. е. последние мы можем рассматривать как случайно совпавшие по форме (с точки зрения синхронного анали-

за). Источником межъязыковых омонимов данного типа являются слова, находящиеся в семантических отношениях пересечения.

VIII. Межъязыковые омонимы, обусловленные 1) полисемией в русском языке, 2) омонимией в белорусском и 3) случайно совпавшие по форме: рус. **заслон** (А. 'Войска, составляющие прикрытие, обороняющие фланги, обеспечивающие своими действиями главную операцию и т. п.', бел. *заслон*. Б. 'Печная дверца в виде железного листа с ручкой, а также вообще приспособление для закрывания отверстий', бел. *засланка*) — бел. **заслон** (I знач. 'А' рус. **заслон**. II обл. 'Переносная скамейка', рус. *скамья*); рус. **качалка** (А. 'Кресло на качающейся подставке', бел. *качалка*. Б. обл. 'Род качающейся кровати, в которой укачивают ребенка', бел. *калыска*) — бел. **качалка** (I знач. 'А' рус. **качалка**. II 'деревянный валик для раскатывания, катания теста или белья', рус. *скалка*).

IX. Межъязыковые омонимы, обусловленные 1) омонимией в русском языке, 2) полисемией в белорусском и 3) случайно совпавшие по форме: рус. **погодный** (I 'отмечаемый год за годом', бел. *пагадовы*. II прил. к сущ. *погода* — 'состояние атмосферы в данном месте, в данное время', бел. *пагодны*) — бел. **пагодны** (А. Знач. рус. **погодный** II. Б. 'Хороший, благоприятный в отношении погоды', рус. *погожий*); рус. **поносить** (I 'порочить, оскорблять бранью', бел. *лаяць*. II А. 'Ходя в течение некоторого времени, поддерживать на руках кого-что-н.', бел. *панасіць*. Б. 'Походить в чем-н., в какой-н. одежде', бел. *панасіць*). — бел. **панасіць** (А. Знач. 'А' **поносить** II. Б. Знач. 'Б' рус. **поносить** II. В. 'Продолжительной ноской сделать негодным', рус. *износить*).

Источником межъязыковых омонимов восьмого и девятого типов служат слова, находящиеся в семантических отношениях 1) включения и 2) исключения.

X. Межъязыковые омонимы, обусловленные 1) омонимией в русском языке, 2) омонимией в белорусском и 3) случайно совпавшие по форме: рус. **диван** (I 'мягкая мебель для сидения и лежания, со спинкой и ручками или валиками', бел. *канапа*. II А. 'Совет высших сановников при султане в старой Турции', бел. *дыван*. Б. Лит. 'Название сборника лирических стихотворений в восточных литературах', бел. *дыван*) — бел. **дыван** (I 'изделие из тяжелой ворсистой узорчатой ткани, употр. для покрытия пола, украшения стен', рус. *ковер*. II А. 'Знач. 'А' рус. **диван** II. Б. знач. 'Б' рус. **диван** II); рус. **лик** (I устар. 'лицо', бел. *твар*. II устар. 'собрание, сонм святых духов и т. п.', бел. *лік*) — бел. **лік** (I знач. рус. **лик** II. II А. 'Понятие количества, величина, при помощи которой производится счет', рус. *число*. Б. 'Состав, ряд, совокупность кого-чего-н.', рус. *число*. В. 'Грамматическая категория имени и глагола, выражающая единичность или множественность', рус. *число*. Г. 'Результат игры, выраженный в числах', рус. *счет*). Источником межъязыковых омонимов этого типа служат слова, находящиеся в семантических отношениях исключения.

Четыре последних типа рассмотренных лексических единиц объединяет то, что все эти слова порождают межъязыковую омонимию, обусловленную внутриязыковыми процессами как в русском, так и в белорусском языках.

XI. Межъязыковые омонимы, случайно совпавшие по форме. Характерной особенностью этого типа межъязыковых омонимов является то, что омонимические пары образуются в результате случайного совпадения по форме слов безотносительно к каким-либо внутриязыковым лексико-семантическим процессам. Например, рус. **бескорыстный** ('чуждый корыстных интересов', бел. *бескарыслівы*) — бел. **бескарысны** ('не приносящий пользы, напрасный', рус. *бесполезный*); рус. **боронить** ('разрыхлять бороной', бел. *баранаваць*) — бел. **бараніць** (А. 'Охраняя, ограждать от посягательств, от враждебных действий, от опасности', рус. *защищать*. Б. 'Отстаивать мнение, взгляды перед чьей-н. критикой, возражениями', рус. *защищать*) и др. Среди лексических пар данного типа можно выделить небольшое количество слов, которые по своему

предметно-логическому содержанию не просто различны, а диаметрально противоположны: рус. *благой* (устар. 'хороший', бел. *добры*) — бел. *благі* ('лишенный положительных качеств, неудовлетворительный, не удовлетворяющий каким-н. требованиям', рус. *плохой*); рус. *уехать* ('покинув какое-н. место, отправиться куда-н. на каких-н. транспортных средствах', бел. *паехаць*) — бел. *уехаць* ('едучи, попасть, проникнуть внутрь', рус. *въехать*); рус. *уползать* ('удаляться, направляться, куда-н. ползком, ползя', бел. *выпаўзаць*) — бел. *упаўзаць* ('входить, забираться куда-н. ползком', рус. *вползать*) и др. Основу таких межъязыковых омонимов составляют слова с префиксом *у-*, который и может придавать противоположные значения однокоренным словам русского и белорусского языков. Источником межъязыковых омонимов данного типа являются слова, находящиеся в семантических отношениях исключения.

Такое разнообразие типов межъязыковых омонимов свидетельствует в первую очередь о том, что, несмотря на близость, в своей денотативной функции лексика русского и белорусского языков имеет и довольно-таки значительные расхождения.

Основную массу межъязыковых омонимов составляют слова первых четырех типов. Их сопоставление показывает, что лексических пар, обусловленных омонимией или полисемией в белорусском языке (II и IV типы), значительно больше, чем межъязыковых омонимов, обусловленных омонимией или полисемией в русском (I и III типы). Причем объем значений полисемичных слов белорусского языка шире объема значений одинаковых с ними по форме слов русского языка. А это значит, что лексика русского языка более дифференцирована и конкретна в сравнении с лексикой белорусского.

Количество межъязыковых омонимических образований для одной и той же по форме лексической пары зависит от количества лексико-семантических вариантов полисемичного слова и от количества лексем, омонимичных друг другу в пределах одного из языков. Речь идет, безусловно, о словах, связанных с межъязыковой омонимией. Так, чем более многозначно слово, тем больше образуется слов, находящихся в межъязыковых омонимических отношениях; чем больше лексем, омонимичных между собой, тем больше межъязыковых лексических пар. В этом плане лексико-семантические процессы белорусского языка обуславливают большее количество слов двух лексических систем, совпадающих по форме и разных по значению.

Значительное количество полисемичных слов обоих языков употребляется в прямом и переносном значениях. Причем это в большей мере относится к русскому языку. Наиболее интересными представляются случаи типа рус. *гроза* (А. 'Атмосферное явление — бурное ненастье с громом и молнией', бел. *навальніца*. Б. перен. 'О ком-чем-н., навещающем ужас, внушающем сильный страх', бел. *граза*) — бел. *граза* (знач. 'Б' (без пометы) рус. *гроза*); рус. *дурман* (А. 'Ядовитое травянистое высокое растение с крупными листьями и большими белыми пахучими цветами', бел. *дурман'ян*. Б. перен. 'То, что опьяняет, опьяняющее, отупляющее средство', бел. *дурман*) — бел. *дурман* (знач. 'Б' (без пометы) рус. *дурман*). Эти примеры указывают на заимствование белорусским языком лексико-семантического варианта, употребленного в переносном значении, из русского языка, поскольку в основном значении слова рассматриваемых лексических систем имеют разное материальное оформление. Поэтому в белорусском языке слово, соответствующее формально и по смыслу лексеме русского языка в переносном значении, рассматривается как самостоятельное, не зависящее семантически (в отличие от своего эквивалента в русском языке) от другого слова (лексико-семантического варианта) своей лексической системы. Отсюда — в составе межъязыковой омонимической пары находятся слова, имеющие основное значение по отношению к тем языковым системам, которым они принадлежат. Но поскольку лексема белорусского языка из омонимической пары заимствована из русского, в котором она имеет мотивирован-

ное значение, то и белорусское слово сохраняет образность, абстрактность и мотивируется словом русского языка в основном значении.

Распределение межъязыковых омонимов по рассмотренным нами типам позволяет делать выводы не только относительно лексических систем русского и белорусского языков, но и относительно их функционирования в речи билингов, для которых существует целый ряд факторов (в том числе и тип омонимов), стимулирующих и нейтрализующих нежелательные столкновения межъязыковых омонимов в процессе коммуникации.

¹ См.: Ровдо И. С. Межъязыковая омонимия в системе русской и белорусской лексики. — *Вестник БДУ им. У. І. Леніна*, сер. IV, 1979, № 2, с. 29.

² Римские цифры указывают на омонимию слов, прописные буквы русского алфавита — на полисемию.

С. М. ПРОХОРОВА

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В ГОВОРАХ СМОЛЕНЩИНЫ

В говорах, как и в литературных языках, синтаксические конструкции группируются в синтаксические поля «на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, которые представляют собой обобщенное отражение отношений объективной реальности»¹. В синтаксические поля объединяются не только предложения и словосочетания, но и аналоги словосочетаний, детерминанты (ситуанты) и другие синтаксемы (термин Г. А. Золотовой)². В силу этого многие синтаксические поля исключительно сложны в структурном отношении, в них выделяются микрополя, в свою очередь поля объединяются в макрополя и т. п.

В статье рассматриваются фрагменты трех синтаксических полей в говорах Смоленщины, а именно группировка синтаксических моделей на так называемом докоммуникативном уровне (словосочетаний, аналогов словосочетаний, детерминантов).

Синтаксическое поле, выражающее целевые отношения. Целевое значение здесь осложнено оттенком значения времени, причины, пространства и др. Это синтаксическое поле сложно и в структурном отношении. Сюда входят и сложноподчиненные предложения, и словосочетания, и аналоги словосочетаний и т. п. Мы рассмотрим только фрагмент поля, которым говоры Смоленщины отличаются от русского литературного языка. В русском литературном языке в данном случае всегда выступает словосочетание, организованное по модели «глагол + за + имя в творит. п.»: *пойти за ягодами, за грибами, за дровами, за водой, за бригадиром*. В говорах выбор конструкции зависит от существительного. При существительных *дрова, грибы, ягоды* (и отдельные названия ягод) ядром синтаксического поля в смоленских говорах можно считать конструкцию «предлог *у* + винительный падеж имени»: *И ў дрóвы сьма́йэз'ула; Мужы́к хад'іў у ўр'ібы; Пó'йд'іш у балóта у і́аўды*. Наряду с этой конструкцией встречается (реже) конструкция «предлог *по* + винительный падеж имени»: *Йэз'ула па дрóвы; Хад'іў пэ-йаўды*.

Что касается конструкций с существительным *вода*, то здесь ядром поля можно считать для смоленских говоров (как и для белорусских) конструкцию «предлог *по* + винительный падеж имени»: *пэ́шлэ пу вад'у*. Очень редко (и, как правило, параллельно с предыдущей конструкцией) встречается модель «предлог *за* + творительный падеж»: *пэ́шлэ зэ-ва-дб'і*. На периферии поля находится конструкция *пэ́шлэ вад'ы*. Эта конструкция, как правило, в микросистемах употребляется параллельно с целевыми предложными конструкциями. Конструкция привлекла наше внимание тем, что она является общей для смоленских говоров и литовского языка. Целевые отношения в литовском языке в большинстве случаев выражаются беспредложным дательным и родительным падежа-